

Е.Ю. Хоркина
Волгоградский государственный
педагогический университет

Переходные типы односоставных предложений

Актуальные проблемы подготовки учителей-словесников в условиях модернизации российского образования

В русской синтаксической науке к проблеме классификации односоставных предложений обращались еще со времен М.В. Ломоносова, но до настоящего времени остаются дискуссионными вопросы выделения этих конструкций в особый структурно-семантический тип простого предложения, а также объем и грамматические признаки каждого типа. Еще В.В. Виноградов в монографии «Русский язык» (1947), самом глубоком исследовании морфологической системы русского языка, не только рассматривает части речи, узловые пункты системы, но и отмечает промежуточные и периферийные слова и группы слов. Дифференциация синхронных и диахронных явлений переходности позволила выявить важнейшие маркеры связности и цельности системы языка. К ним относятся прежде всего явления синхронной переходности.

Как известно, односоставные предложения составляют оппозицию совместно с двусоставными неполными и нечленными предложениями. Существуют группы предикативных единиц, которые содержат в себе признаки двух (или более) классов предложений.

Рассмотрим традиционно выделяемые в качестве переходных структур безлично-инфинитивные и безлично-генитивные предложения. Внутри категории безличных предложений выделяется группа безлично-генитивных конструкций, структурной особенностью которых является наличие отрицания в сочетании с косвенным падежом существительного или с инфинитивом. Грамматическое значение (семантика структурной схемы) этих предложений сводится к утверждению отсутствия или несуществования субъекта.

Структурной особенностью безлично-генитивных предложений является, с

одной стороны, наличие отрицательного слова или глагола *быть* в безличной форме, а с другой стороны — имени в родительном падеже.

Грамматическая традиция относит такие предложения к безличным по формальным признакам: отрицание «вытесняет» подлежащее. «Предложения эти безличны только при отрицании. По устранении отрицания они переходят в личные: *Не было ни грома — Был гром*, причем на месте родительного падежа оказывается подлежащее» (Пешковский 1956: 334).

Современные исследователи часто выводят данные предложения из состава безличных, либо отводя им место среди субстантивных генитивных структур, либо относя их к особым «негативным предложениям» с бытийным значением. В.М. Павлов, подробно анализируя данный структурно-семантический тип, приходит к выводу: «Эти предложения не следует рассматривать как безличные. Мы имеем дело с ярким примером асимметричного отношения формы и функционально-семантических характеристик» (Павлов 1998: 161).

Такие предложения невозможно считать аналогом номинативных предложений типа *Зима. — Была зима*, т.к. генитивная форма, входящая в состав двухкомпонентного главного члена, «отличается свойством ядерности, неотчленимости. Она порождена и обусловлена наличием конструктивного отрицания в комплексе, выраженном главным членом» (Маркелова 1982: 48).

Среди типичных безлично-генитивных предложений в исследуемом материале нами были отмечены конструкции с двойным Р.п., т.е. безличный предикат в качестве обязательных распространителей содержит не только грамматический объект (инструмент, партитив и др.), но и грамматический субъект: *Отчего и на сегодня у меня нет докторского свидетельства: пойти бы ходить, ходить без конца, кругом всей Зеленой Стены — и потом свалиться в кровать — на дно* (Мы: 9); *Но в руках у нее ничего нет, пригнула голову, загордилась пустыми руками* (Рассказ о самом главном: 196); *У Куковерова уже нет слов, и неизвестно почему — нужно согнуть, сломать сиреневую ветку* (Там же: 178); *Очень, конечно, странно — но подбородка у князя нет и в завете: губы, усы, а потом прямо — юрк под*

галстук (Алатырь: 36). Эти предложения отнесены в классификации А.А. Шахматова к двучленным безличным отрицательным предложениям, но сам факт значимости функционирования двух Р.п. не был рассмотрен (Шахматов 1941). Нами было зафиксировано, что в этих конструкциях очень четко распределены положения субъекта и объекта, причем субъект обязательно выражен через Р.п., выступающий, по классификации В.В. Богданова, как бенефициатив или экспериенсив, а объект — как объектив или дескриптив (Богданов 1977).

Таким образом, все безлично-гениитивные конструкции представляют собой схемы ПВ (предикатное выражение) = П (предикат) + А (актант) (Р.п.), а конструкции с двойным Р.п.: $PV = P + A_{\text{бен/эк}} + A_{\text{деск/объект}}$.

Конструкции с «не было» придают предложению процессуальность, а конструкции с «нет» — категоричность, конечную степень проявления или указание на отсутствие признака. Такие предложения обладают только семантикой отсутствия чего-либо, поэтому их считаем возможным вынести за пределы безлично-гениитивных конструкций и считать негативными вследствие утраты ими яркой категории независимости действия от субъекта и переноса акцента на отрицание: *Воздух — колючими кусками, слов нет (Рассказ о самом главном: 200); Нету по всему посаду кухарок (Уездное: 35); Опять заворочался Трофим Иванович, Софья подумала, что ведь и его тоже нет и никогда не будет, ей теперь всегда жить одной, на сквозняке, и тогда зачем же все это, что было сегодня? (Наводнение: 468); Малинового зонтика нигде не было (Ловец человек: 167); Опять дома были только Софьины руки, и не было ее самой (Наводнение: 466).*

А.В. Петров к данному типу предложений относит также конструкции с отрицательным местоимением (*никого, ничего*) и с существительным с частицей *ни* (*ни тоски, ни радости*), хотя в современном синтаксисе подобные предикативные единицы прочно укрепились в качестве гениитивных (Петров 2005).

Проблема квалификации безлично-инфинитивных предложений, их места среди типов простого предложения все еще сохраняет свою дискуссионность. В струк-

туре такой предикативной единицы мы видим наличие глагола-связки в безличном значении и независимого инфинитива, причем трансформация единицы в безличную или инфинитивную ведет к изменению (утрате) смысла. Еще А.А. Шахматов такие предикативные конструкции называл *инфинитивно-глагольными безличными предложениями* (Шахматов 1941).

В данных предложениях предикат со своими формами не указывает на отнесение признака к лицу, однако в структуре безлично-инфинитивных предложений могут находиться второстепенные члены, указывающие на отнесение признака к 1-му, 2-му или 3-му лицу. Например, «дательный падеж субъекта»: *Что ему было ответить? — отнесенность к третьему лицу; Что мне было ответить? — отнесенность признака к первому лицу.*

Субъект в безлично-инфинитивных предложениях обычно мыслится неопределенно, он является необозначенным (*Незачем было давать волю рукам*), но есть конструкции с второстепенным членом, своим значением указывающим на определенного деятеля: *Кипренскому было некого рисовать* (Калинин 2000: 86).

Таким образом, в структурном аспекте безлично-инфинитивные предложения являются переходными между безличными и инфинитивными, а в семантическом — переходными между односоставными и двусоставными.

Основную массу безлично-инфинитивных предложений, рассмотренных на примере творчества Е.И. Замятина, составляют конструкции с *было + инфинитив + слово категории состояния* (СКС): *Глаз нельзя было поднять, все время шел в далеком, перевернутом мире (Мы: 65); Можно было бы уже сегодня пойти в Бюро Хранителей и сделать заявление (Там же); Мне действительно сначала надо было увидеть ее, I (Там же); В мире все шло по-прежнему, и надо было жить (Наводнение: 459); В расчетах выходила невязка, надо было проверить 23 угла (Землемер: 348); Но дьякона здесь не было: дьякона надо было искать сейчас не в красной линии спектра, а в сиреневой, майской, любовной (Икс: 220); Надо было отдать и что-то сказать при этом, и все это очень осложняло положение (Островитяне: 109).* Специфика предиката этих конструкций не позволяет ему употребляться в императиве, вследствие чего

выделяются только два функциональных типа – повествовательные и вопросительные (что сближает их с безличными).

Возможно, некоторые повествовательные конструкции с инфинитивом, содержащие частицу «бы», являются эквивалентом безлично-инфинитивных предложений на том основании, что частица «бы» в большей степени может относиться к невыраженному безличному глаголу, а не к независимому инфинитиву или СКС. Приведем несколько примеров: *Нет уж, для верности – надо бы сведущих людей спросить* (Алатырь: 37); *Прошение – ничего, забористое, надо бы малого устроить, как-нибудь надо бы* (Там же: 31); *О'Келли уже позевывал, пора бы и обедать* (Островитяне: 77).

Односоставные безличные предложения, имеющие составной предикат с глаголом *быть* в безличной форме, часто становятся переходными вследствие включения в предикат дополнительных информативных членов.

Рассмотрим выявленные типы конструкций.

«Р.п. + *быть* в безличной форме + инфинитив / СКС + общая семантика отрицания или отсутствия чего-либо»: *Не было силы поднять глаза – рябило от сверкающих, стеклянных ступеней под ногами* (Мы: 62); *И нет силы молчать* (Землемер: 380); *Такие у ней были глаза, такая жалкость заныла в князе, что не было сил уйти* (Алатырь: 46); *Вытереть лицо чем-нибудь мокрым – полотенцем, чтобы не было видно следов* (Рассказ о самом главном: 195); *Слов уже было не разобрать: змея переливалась и сердито урчала* (Островитяне: 111); *Глянул на часы: сегодня уж и думать было нечего* (Землемер: 353). Родительный падеж дает конструкции описание грамматического объекта, как правило, отсутствие какого-либо фактора (предмета или явления). Данная словоформа необходима для создания безличного семантического оттенка независимости действия от воли субъекта. Зависимый инфинитив функционально непреложен для акцентировки внимания на безапелляционном выполнении или невыполнении действия.

Далее рассмотрим безличные предложения, содержащие грамматический субъект в форме Р.п. и имеющие семантику восприятия: *Той, которую искал Приск, нигде не было видно, она исчезла* (Бич Божий: 326); *Софья смотрела,*

она уже ничего не помнила о нем, его было только жалко (Наводнение: 463); *Маятник на стене метнулся в одну сторону, в другую – и больше его не было видно* (Там же: 474); *Трофим Иванович не шевелился, его не было слышно* (Там же: 463).

Конструкция типа «Р.п. + *было* + инфинитив + СКС» может быть рассмотрена как цельная единица или как безлично-инфинитивно-генитивная: *Но глаз поднять было нельзя* (Мы: 68); *Глаз нельзя было поднять, все время шел в далеком, перевернутом мире* (Там же: 65).

Двусоставными считаются предложения, в которых инфинитив стоит в препозиции по отношению к предикативу, например: *Раньше это были просто дни, когда ходить было неудобно, ногам холодно, неприятно* (Наводнение: 454); *Уйти ей было некогда, но она все-таки ползала весь день* (Там же: 460); *Читать было нельзя: пенсне к воскресенью так-таки и не сделали* (Островитяне: 71). Но если в начале предложения стоит существительное в форме косвенного падежа, выражающее грамматический объект, то коммуникативная нагрузка, возможно, перераспределяется иным образом. В этом случае инфинитив эксплицирует тему высказывания, а словоформы, входящие в сказуемое, – рему. В конструкциях с частицей *не* инициальной позицией инфинитива, темой является существительное в косвенном падеже, а инфинитив уже входит в рему: *Но глаз поднять было нельзя* (Мы: 65); *О кошушке и подумать некогда было* (Уездное: 57).

Таким образом, явление переходности, характерное для всех уровней языковой системы, является и своеобразным показателем структурно-семантической значимости элементов, не соответствующих строгим структурным рамкам. Диффузные единицы, занимающие промежуточное положение между синтаксическими категориями, необходимы в языковой и речевой действительности так же, как и конструкции, содержащие категориальные признаки в чистом виде, потому что переходные предикативные единицы содержат в себе оригинальные, неповторимые структурно-семантические и стилистические особенности.

Литература

Богданов В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В.В.Бог-

данов.Л.: Изд-во Ленингр.ун-та, 1977.

Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В.Виноградов. М.—Л., 1947.

Замятин Е. И. Антология Сатиры и Юмора России XX века. М.: Изд-во «Эксмо», 2004. Т. 28. («Алатырь», «Островитяне», «Икс»).

Замятин Е.И.Мы.Рассказ о самом главном. Наводнение. Землемер. Русь. Ловец человек. Уездное. Дракон. Пещера. Бич Божий / Е. И. Замятин. Избранное. М.: Изд-во «Правда», 1989.

Калинин А.Ф.Безлично-инфинитивные предложения среди других типов простых предложений / А. Ф. Калинин // РЯШ. 2000. № 4. С.84.

Маркелова Т. В. К вопросу о главном члене односоставного негативного предложения с бытийным значением / Т. В. Маркелова // Грамматические категории предложения и его структура. М.,1982.

Павлов В. М. Противоречия семантической структуры безличных предложений в русском языке / В. М. Павлов. СПб., 1998.

Петров А. В. Безлично-генитивные предложения / А. В. Петров // РЯШ. 2005. № 6. С.78—81.

Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. М.: Учпедгиз, 1956.

Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. М.—Л., 1941.